

В предвоенные годы большим успехом у зрителей пользовался фильм Киевской киностудии «Истребители». Главную роль играл Марк Бернес. После успешного исполнения песни «Тучи над городом встали» в фильме «Человек с ружьем» молодому артисту хотелось, чтобы и в новой картине у него была песня. Режиссер Э. Пенцелин согласился с ним. Но какой должна быть песня молодого летчика? О чем будет петь герой картины? На этот вопрос должны были ответить поэт Евгений Долматовский и композитор Никита Богословский.

В те годы советские люди жили под впечатлением гражданской войны в Испании. Все знали, что там воевали и наши советские парни. «Мы пи-

Любимый город

сали эту песню, — вспоминает Евг. Долматовский, — советуясь со своими товарищами, летчиками, недавно приехавшими из Испании и Халхин-Гола. Мы хотели, чтобы песня была о них, о том, что они чувствуют и думают».

Так появились стихи:

В далекий край товарищ
улетает,
Родные ветры вслед за ним
летят.

Любимый город в синей
дымке тает,
Знакомый дом, зеленый сад
и нежный взгляд...

А вслед за стихами родилась и мелодия. «Никита Богословский создал музыку, и поныне кажущуюся мне замечательной», — пишет Долматовский.

Песня пришлась по душе режиссеру, съемочной группе, и Бернес принялся ее энергично разучивать. Но не тут-то было!

Почему-то песня не понравилась директору студии, и он запретил использовать ее в фильме, издав по этому поводу даже специальный приказ.

И все же песня зазвучала в фильме! Воспользовавшись отсутствием директора, уехавшего в командировку, режиссер снял картину в двух вариантах: с «Любимым городом» (Бернес пел под аккомпанемент композитора) и без него. Все должно было решиться в Москве, в Комитете по делам кинематографии. Пока же новое произведение молодых авторов запели участники съемки, а вслед за ними все работники студии.

Картина вышла на экраны с «Любимым городом», и песня получила всеобщее признание.

— Хотя «Любимый город» и был написан до войны, весной 1939 года, — говорит народный артист РСФСР Н. Богословский, — но уже тогда чувствовалось приближение грозовой поры. Успех песни, как мне кажется, связан еще и с тем, что рассказ велся от имени одного человека, а это всегда затрагивает человеческую душу.

«Любимый город» пели и фронтовики.

В повести К. Симонова «Дни и ночи» есть эпизод: в перерыве между боями войны слушают патефон. Когда раздаются с довоенных лет знакомые слова «в далекий край товарищ улетает...», комиссар Ванин и все присутствующие, казалось бы, огрубевшие на войне и умеющие сдерживать свои чувства люди, не стыдясь друг друга, вытирают увлажнившиеся глаза, снова и снова ставят пластинку с любимой мелодией...

Особенно любили песню летчики.

— Мы в те годы много летали, возвращались домой усталые,— рассказывает Герой Советского Союза Г. Мосолов.— А когда попадали в нашу землянку, то в ней не было ни электричества, ни радиоприемника. И я не помню ни одного вечера, когда не звучало бы «в далекий край товарищ улетает». Удивительная картина, когда сорок еще достаточно молодых мужских голосов почти в полной темноте поют. И никто ведь не агитирует, какую песню, она рождается сама по себе...

А. ЛУКОВНИКОВ.